

«УТВЕРЖДАЮ»

Первый проректор
Уральского федерального университета имени
первого Президента России В.Н. Ельцина
Бугров Дмитрий Витальевич

«14» сентября 2015 года

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации Сафоновой Екатерины Анатольевны «Поэзия Н.А. Оцупа 1918-1930-х годов в культурно-историческом контексте: темы, мотивы, образы», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – *Русская литература* в Диссертационный совет Д 212.267.05 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

На фоне огромного количества научных трудов о русской эмигрантской литературе XX века работ, посвященных творчеству Николая Авдеевича Оцупа, крайне мало. И это при том, что Оцуп был верным сподвижником Н. Гумилева, основателем и редактором легендарного эмигрантского журнала «Числа», а потом, уже в 1950-е годы, – транслятором русской культурной традиции для молодых французских славистов. В этом смысле кандидатская диссертация Екатерины Анатольевны Сафоновой является особенно **актуальной** и своевременной, ведь, рассматривая поэзию Н. Оцупа 1918-1930-х годов в широком историко-культурном и литературном контексте эпохи, автор диссертации, по сути дела, поднимает проблему значения Оцупа как поэта, проблему идейно-философского и художественного своеобразия его поэтического творчества. Словом, **новизна** работы не подлежит сомнению. Отметим тут же, что кроме масштабной историко-литературной задачи, есть в диссертации и весьма значительные для современного научного обихода уточнения и дополнения, касающиеся реальной биографии поэта (профессия отца, полученное образование, некоторые детали личной жизни), а так же

касающиеся библиографии его собственных критических работ и библиографии работ, ему посвященных (тщательно подготовленное «Приложение», С.210-229).

Путем системного и последовательного литературоведческого анализа Екатерина Анатольевна Сафонова выстраивает в своем диссертационном сочинении мотивно-тематическую парадигму поэзии Н. Оцупа наиболее яркого и продуктивного для поэта периода 1920-30-х годов, когда вышли в свет две книги его стихов («Град», «В дыму»), поэма «Встреча», трактат «Беатриче в аду», когда была написана большая часть его критических и эссеистических работ и начат «Дневник в стихах». Этой задаче подчинена структура работы: разделение на главы обусловлено хронологией, а каждая глава, в свою очередь, членится на ряд параграфов по принципу мотивно-тематического деления.

Первая глава («Основные темы, мотивы и образы поэзии Н. Оцупа 1920-х гг.») имеет четыре параграфа, каждый из которых на материале поэтического творчества Н. Оцупа указанного десятилетия исследует отдельную мотивно-образную парадигму: образ и мотив города (Петербург, Берлин, Рим) (§1.1), тема творчества (§1.2), тема любви (§1.3), мотив пути (§1.4). При этом всякий раз исследователь придерживается одной и той же выработанной схемы, в которой обязательно присутствует и момент внутренней творческой динамики, и момент контекстуальности. Такая методика анализа придает всей главе цельность и концептуальное единство. Особенно хотелось бы отметить второй и третий параграфы – о теме творчества и теме любви, где нельзя не оценить тонкого, профессионального, разноуровневого анализа таких стихотворений, как «Дао изначальный свет...», «Теплое сердце брата укусили свинцовые осы», «В неровный век без имени и стиля», «В голубом прозрачном крематории», «Дон Жуан». Умение органично сопрягать поэтические образы и реальные факты биографии творца, умение находить и слышать переключки с современниками (Н. Гумилевым, А. Блоком, И. Анненским, Г. Адамовичем, А. Ахматовой, О. Мандельштамом, И. Одоевцевой) свидетельствуют о большой эрудиции, профессиональной подготовке и филологической культуре диссертанта.

Вторая глава («Мотивы «парижской ноты» в поэзии Н. Оцупа 1930-х годов») посвящена, можно сказать, кульминационному периоду в жизни поэта, когда, возглавив журнал «Числа», он сделался на четыре года в эмигрантском культурном сообществе фигурой первостепенной важности. Отсюда вопрос взаимоотношений Оцупа и так называемой «парижской ноты» – действительно, один из интереснейших для историков литературы. По-своему пытается его разрешить Е.А. Сафонова, используя метод мотивно-тематического анализа. В двух параграфах этой главы («Экзистенциальные мотивы» (§2.1) и «Интерпретация смерти в лирике Н. Оцупа» (§2.2)) она выстраивает не только поле доминирующих у поэта в это десятилетие мотивов, но рассматривает их на широком фоне современной ему русской эмигрантской поэзии, а кроме того – на фоне литературно-художественных и философских идей, исканий, тенденций, влиявших и на Оцупа, и на многих его современников. В поэзии Н. Оцупа 1930-х годов Е.А. Сафонова выделяет следующий комплекс мотивов: бездомность, богооставленность, бессмысленность жизни и искусства, одиночество и отчужденность, грех и страдание, жалость, жизнь как движение к смерти, любовь как спасение от отчаяния.

Конечно, «парижская нота» была русским вариантом формирующегося в Европе экзистенциального мироощущения и касалась тех же «проклятых вопросов», разрешить которые каждый художник, каждый мыслитель, каждый человек мог только в индивидуальном порядке. То, как ставил и разрешал эти «проклятые вопросы» Н. Оцуп, явилось основным предметом внимания второй главы. Удалось ли диссертанту этот оцуповский «вариант» в полной мере представить? В общих и главных чертах – безусловно, а вот в частности и подробностях, как нам представляется, не всегда.

Совершенно верно сделан вывод о том, что «вся поэзия Оцупа тридцатых годов является «правдой факта» душевной жизни» (С. 133), что в это время Оцуп «многое заимствует у Г. Иванова и Г. Адамовича и воплощает в своем творчестве позицию, созвучную «парижской ноте»» (С. 175-176), придавая, однако, ей, этой позиции, свое индивидуальное наполнение. В этом смысле

хорошо прослеживается на страницах работы внутренняя полемика Оцупа с Г. Ивановым, а именно то, как состояние экзистенциальной заброшенности, одиночества, богооставленности каждый из двух бывших акмеистов переживал и преломлял по-своему, и как Оцуп нашел, в конце концов, выход из этого состояния через любовь и веру.

Однако далеко не все голоса «парижской ноты» и вообще молодой русской эмигрантской литературы в работе учтены. Гораздо сильнее, чем это представлено на страницах диссертации, было, думается, влияние на Оцупа, как и на многих его современников, Б. Поплавского. Совсем ничего не сказано о Д. Кноте, о Ю. Софиеве, о Г. Газданове и многих других авторах, которых Оцуп не просто знал, но сам печатал в «Числах», и воспринимал, по-видимому, именно в качестве оппонентов. В том месте диссертации, где речь идет о проблеме творчества как проблеме экзистенциальной, мало контекста одного Г. Адамовича, ведь именно об этом писали и были услышаны Н. Бердяев, В. Вейдле, В. Варшавский, все тот же Б. Поплавский. Несколько преувеличенными кажутся представления о том, что персонализм стал в 1950-е годы особой формой отталкивания Оцупа от «парижской ноты». Это не совсем так. Персонализм, в том виде, в каком его воспринял Оцуп, т.е. в бердяевском его варианте, скорее не противоречил, а подпитывал идеологию «парижской ноты», и сам Оцуп писал о ценностях персонализма в том же духе (программная его статья в девятом номере «Чисел» «Из дневника», С. 130-134).

Кроме того, в библиографическом списке – в целом весьма и весьма обширном (296 источников в основном списке и 244 в Приложении) – не хватает некоторых современных и важных работ, исследующих эмигрантскую поэзию, таких, например, как монография Ю.В. Зобнина «Поэзия белой эмиграции: “Незамеченное поколение”» – СПб., 2010; монографии о жизни и творчестве Г. Иванова: В. Крейда (Георгий Иванов. – М., 2007) и А. Арьева (Жизнь Георгия Иванова. Документальное повествование. – М., 2009), монографии Е. Менегальдо о Б. Поплавском (Поэтическая Вселенная Бориса

Поплавского. – СПб., 2007) и Ф.П. Федорова о Д. Кнуде (Довид Кнут. – М., 2005).

Высказанные замечания отнюдь не умаляют достоинства диссертации Е.А. Сафоновой, которая является серьезным научным вкладом в дело изучения русской литературы зарубежья, в дело изучения русской словесности XX столетия, открывает для дальнейших исследований творчество Николая Оцупа – интересного и значительного русского поэта, соединившего в себе и своем творчестве изысканность Серебряного века, драматизм эмигрантской судьбы и трагедию двух мировых войн.

Теоретическая значимость работы, состоящая в профессиональном и органичном претворении современных методов литературоведческого и стиховедческого анализа для научной реконструкции художественного мира поэта, очевидна для тех исследователей, кто обращен к истории отечественной словесности и литературе русского зарубежья, равно как вообще для всех, кто интересуется русской поэзией. Диссертация хорошо написана, ее интересно и легко читать, что делает возможным использование ее результатов в самых разнообразных филологических областях – не только в качестве материала для новых научных трудов, но и в качестве основы для учебных пособий, лекционных курсов, школьных уроков.

Автореферат и 9 научных публикаций Е.А. Сафоновой, включающих 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК, соответствуют содержанию диссертации и полностью отражают ее основные концептуальные положения. Сделанные в диссертации и отраженные в автореферате **основные научные выводы работы вполне достоверны.**

Учитывая все вышеизложенное, можно сделать вывод, что диссертация Екатерины Анатольевны Сафоновой «Поэзия Н.А. Оцупа 1918-1930-х годов в культурно-историческом контексте: темы, мотивы, образы» представляет собой оригинальное, самостоятельное и завершенное научное исследование, которое имеет теоретическую и практическую ценность и соответствует требованиям, указанным в пп. 9, 10, 11 и 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842,

а Екатерина Анатольевна Сафонова заслуживает присвоения ей искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – *Русская литература*.

Отзыв о диссертации составлен доктором филологических наук, профессором кафедры русской литературы XX и XXI веков Юлией Владимировной Матвеевой и утвержден на заседании кафедры русской литературы XX и XXI веков ИГНИ Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина 11 сентября 2015 г. (протокол № 1), утвержден единогласно.

Заведующий кафедрой русской литературы XX и XXI веков
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
доктор филологических наук (10.01.01 – *Русская литература*),
профессор

Леонид Петрович Быков

620002 г. Екатеринбург, ул. Мира, 19
(343) 375-45-07, 375-46-09; e-mail: rector@urfu.ru
факс: 375-97-78

Подпись *Л.П. Быков*
Заверяю
Начальник отдела
документационного обеспечения
управления
Т.Е. Вихренко / Вихренко Т.Е.